

На правах рукописи

Сокол Юлия Валерьевна

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИНТЕНСИВНОГО ПРЕСТУПНОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

Научный руководитель: **Ильяшенко Алексей Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

Официальные оппоненты: **Пудовочкин Юрий Евгеньевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры публичного и уголовного права
АНО ВО «Российский новый университет»

Харламов Валентин Станиславович
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»**

Защита диссертации состоится «20» сентября 2022 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03, на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, д.2).

Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»: <https://kantiana.ru>.

Автореферат разослан «__» июля 2022 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Несовершеннолетние преступники представляют собой не однородную массу, а множество различных групп. Одним из признаков для их группирования является количество совершенных преступлений, характеризующее интенсивность их преступного поведения. Этот признак обладает уголовно-правовым и криминологическим значением. Однако, имея видимость общепонятной, категория «количество преступлений» характеризуется неоднозначностью и допускает различные трактовки содержания.

Уголовно-правовые конструкции, отражающие количество преступлений (совокупность, неоднократность, повторность, рецидив, систематичность, многократность и т.д.), а также криминологические конструкции рецидива (криминологический, фактический, пенитенциарный и т.п.) получали противоречивое закрепление в доктрине, уголовном законодательстве, а также на практике. При этом используемые криминологами при проведении исследований уголовно-правовые концепты понятия «количество преступлений», как правило, имеют более узкое содержание в отличие от его фактического (действительного) положения. Нередко лицо, ранее совершавшее преступление, может юридически признаваться лицом, впервые совершившим преступление, а общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетним, может существенно отличаться от числа преступлений, ставших известными правоохранительным органам.

Распространенная в отечественной юридической технике и статистике традиция использования конструкций типа «два и более» или «три и более» преступлений также маскирует необходимость раскрытия точного количественного содержания понятия «и более преступлений». В нашей стране отсутствуют общедоступные агрегированные статистические данные, группирующие несовершеннолетних преступников на основе четко дифференцированного индивидуального количества совершенных ими преступлений независимо от наличия судимости.

Российские криминологи не выделяют в качестве самостоятельной группы несовершеннолетних, отличающихся наибольшим индивидуальным количеством совершенных преступлений. Они «растворяются» в общей массе рецидивных (повторных) или многократных несовершеннолетних преступников и не имеют собственного наименования. В результате этого затрудняется изучение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, а также взаимосвязей между коли-

чеством преступлений и личностью несовершеннолетнего преступника.

Зарубежные криминологи признают такую группу несовершеннолетних преступников самостоятельным криминологическим типом, называя их хроническими, персистентными, интенсивными и т.п. В ходе эмпирических исследований было установлено, что эта относительно небольшая по численности группа несовершеннолетних (5-7 %), получившая в работе название несовершеннолетних интенсивных преступников (далее - НИПов), совершает непропорционально большое количество преступлений: порядка половины всех преступлений своей возрастной группы. Они отличаются повышенной общественной опасностью, отягощены разнообразными факторами риска развития криминальной карьеры и представляют собой, по сути, «твердое ядро» многократной преступности несовершеннолетних. Концентрация предупредительной деятельности на этой немногочисленной группе способна существенно сократить преступность несовершеннолетних в целом.

Хотя отечественные исследователи проявляли интерес к изучению преступности несовершеннолетних и ее предупреждению в зарубежных странах, однако их интенсивное преступное поведение оставалось за пределами сравнительно-криминологических исследований. Изучение соответствующего зарубежного опыта необходимо для активизации в нашей стране исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, без познания специфики которого, его детерминации и особенностей личности невозможна последующая разработка и реализация эффективной предупредительной деятельности, направленной на прекращение их дальнейшей криминальной карьеры, предотвращение случаев виктимизации и повышение чувства безопасности граждан. Изложенное обуславливает актуальность избранной темы работы, ее важное теоретическое и практическое значение для отечественной криминологии, отражающее современные потребности эффективного предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России с учетом зарубежного опыта.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучению преступности несовершеннолетних, в том числе и рецидивной, ее причинного комплекса, особенностей личности и типологии несовершеннолетних преступников, а также предупреждению преступности несовершеннолетних в нашей стране традиционно уделялось значительное внимание. Однако отечественные криминологи намного меньше проявляли интерес к исследованию неоднородности состава

многократной преступности несовершеннолетних. Чаще всего многократными признавались преступники, совершившие три и более преступлений, но без дальнейшей количественной дифференциации понятия «и более», что создавало иллюзию некой однородности общей массы рецидивных и многократных несовершеннолетних преступников. Точный подсчет индивидуального количества преступлений (четырёх, пяти, шести и т.д.) часто подменялся качественными (оценочными) понятиями (устойчивостью, активностью, упорством, систематичностью, профессиональностью, злостностью и т.п.). В результате этого целенаправленно не исследовались вопросы, связанные с развитием интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, выявлением и познанием взаимосвязей между количеством преступлений и особенностями личности; способностью количества преступлений выступать в качестве основы для прогнозирования дальнейшей преступной деятельности несовершеннолетних и т.п. Следует признать пробелом в отечественной криминологии отсутствие интереса к изучению в качестве самостоятельной криминологической группы несовершеннолетних преступников, выделяющихся большим количеством преступлений.

Признавая теоретическую и практическую значимость ранее проведенных отечественными учеными сравнительных криминологических исследований различных аспектов предупреждения преступности несовершеннолетних (О.Н. Ведерникова, И.С. Власов, Я.И. Гишинский, А.Л. Гуриная, А.И. Долгова, В.В. Лунеев, Э.Б. Мельникова, Л.А. Пивоварова, А.Ю. Штротас, Я.М. Яковлев и др.), необходимо отметить, что результаты зарубежных криминологических исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних и его предупреждения, находились на периферии интересов отечественных криминологов, что обуславливает необходимость изучения положительного зарубежного опыта и его возможного использования с учетом особенностей нашей страны.

В зарубежной криминологии применение количественного подхода при изучении преступности несовершеннолетних связано с дифференцированным учетом точного количества совершенных ими преступлений, а также использованием в этих целях разнообразных официальных и неофициальных источников информации, что позволило получить достоверную эмпирическую информацию об особенностях интенсивного преступного поведения несовершеннолетних (М. Багливио, Т. Блеснер, Т. Блок, К. Боерс, А. Блюмштейн, Т. Бреттфельд, М. Валш, П. Ветцельц, Т. Виттен, К. Вишер, М. Вольфганг, К. Глаубитц,

Ш. Глюк, Э. Глюк, М. Гринвальд, М. ДеЛиси, К. Джаковски, П. Каррингтон, Д. Каркин, А. Копп, Ж. Коэн, Т. МакГи, Т. Моффитт, М. Норман, Т. Ньюборн, Д. Петерсилия, А. Пикеро, П. Позиге, К. Реснишек, Л. Ризнер, Э. Сатерленд, Т. Селлин, Г. Снайдер, П. Трейси, М. Ттофи, Д. Фэррингтон, Р. Фиглио, М. Фрейзер, Дж. Хауэлл, Й.-Ф. Швинд, К. Шоу и др.). Однако зарубежный опыт целенаправленного изучения и предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних не был воспринят и подвергнут проверке в России.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере детерминации и предупреждения преступности несовершеннолетних, отличающихся большим индивидуальным количеством совершенных преступлений.

Предметом исследования являются теоретико-методологические и эмпирические особенности познания интенсивного преступного поведения несовершеннолетних и его предупреждения за рубежом и в России; криминологические особенности личности несовершеннолетних интенсивных преступников, а также основные подходы, концепции, программы и меры, направленные на предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Сравнительно-криминологическое исследовательское поле ограничено преимущественно опытом предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в США, Великобритании, Германии и Новой Зеландии.

Целью диссертационной работы является получение нового криминологического знания о феномене интенсивного преступного поведения несовершеннолетних и его предупреждении на основе сравнительно-криминологического анализа теоретических оснований и эмпирических результатов зарубежных исследований, а также развитие и модернизация отечественной криминологической теории предупреждения преступности несовершеннолетних и совершенствование практической деятельности, направленной на предупреждение преступного поведения несовершеннолетних интенсивных преступников в России.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявить особенности современных методолого-методических подходов при изучении преступности несовершеннолетних и ее предупреждения за рубежом и в России;

- проанализировать зарубежные криминологические концепции интенсивного преступного поведения несовершеннолетних и его предупреждения;

- сравнить особенности использования количественного подхода при изучении преступного поведения несовершеннолетних за рубежом и в России;
- исследовать особенности отражения индивидуального количества совершенных преступлений в официальной зарубежной и отечественной статистике;
- оценить зарубежный опыт проведения лонгитюдных исследований индивидуальных преступных карьер несовершеннолетних;
- установить факторы риска возникновения и развития индивидуальной криминальной карьеры несовершеннолетнего, а также особенности детерминации и предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних;
- проанализировать основания признания несовершеннолетних интенсивных преступников в качестве самостоятельного криминологического типа, определить понятие несовершеннолетнего интенсивного преступника;
- исследовать зарубежную практику предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, сравнить ее с отечественным опытом;
- разработать предложения и рекомендации, направленные на повышение эффективности предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России.

Методологическую основу исследования составили категории, принципы и законы диалектики, в том числе принципы объективности, историзма, всеобщей связи явлений, закон взаимосвязи количества и качества. Работа выполнена в рамках сравнительной парадигмы научных исследований, ее базовые положения определены методологией сравнительной криминологии и сравнительного правоведения. Также применялись различные общенаучные и частно-научные методы познания, в частности, наблюдение, описание, анализ и синтез, сравнение, системно-структурный метод, классификации и типологии, формально-логический, статистический, исторический и т.д. Специальные криминологические методы, использованные для получения нового знания об интенсивном преступном поведении несовершеннолетних, включали изучение их личных и уголовных дел, биографий и индивидуальных криминальных карьер на основе широкого круга официальных и неофициальных источников информации; проведение с ними бесед и опросов в форме бланкового тестирования с последующей обработкой полученных результатов в автоматизированном режиме аппаратно-программным психодиагностическим комплексом «Мультипсихометр».

Нормативной базой исследования послужили Конституция Российской

Федерации; международные нормативно-правовые акты в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних, в частности, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Руководящие принципы для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.); уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России, законодательные и иные нормативные акты в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ, «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ и др.

Теоретическая основа исследования представлена фундаментальными положениями зарубежной и отечественной криминологии, уголовного права, криминалистики, социологии, психологии, педагогики и других наук, связанных с проблемами преступного и девиантного поведения несовершеннолетних и его предупреждения. Прежде всего, использовались труды дореволюционных, советских и современных отечественных ученых по теории и методологии криминологии, уголовного права, уголовной политики (Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Л.И. Беляев, А.А. Герцензон, М.Н. Гернет, Я.И. Гилинский, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, А.Н. Ильяшенко, С.М. Иншаков, И.И. Карпец, Л.В. Кондратюк, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, В.Д. Малков, И.М. Мацкевич, Г.М. Миньковский, И.С. Ной, Э.Ф. Побегайло, С.В. Познышев, Л.М. Прозументов, Ю.Е. Пудовочкин, С.Л. Сибиряков, Н.Ю. Скрипченко, О.В. Старков, А.В. Шеслер, Д.А. Шестаков, Н.В. Щедрин, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др.), личности преступника (Р.М. Абызов, Е.А. Антонян, В.Н. Бурлаков, А.И. Бельский, Ю.Д. Блувштейн, Г.Н. Доронин, К.Е. Игошев, В.И. Куфаев, Н.Д. Левитов, А.Б. Сахаров, и др.), ювенальной криминологии (Л.М. Василевский, Е.В. Демидова-Петрова, Н.В. Дородонова, Д.А. Дриль, Г.И. Забрянский, Ю.А. Клейберг, Ю.Ю. Комлев, Е.В. Кошелева, Н.И. Крюкова, В.А. Лелеков, В.В. Невский, Е.А. Писаревская, В.А. Плешаков, Ю.А. Романов, В.А. Терентьева и др.), а также по методологическим и методическим основам сравнительных криминологических исследований (О.Н. Ведерникова, Я.И. Гилинский, А.Л. Гуринская, А.И. Долгова, С.М. Иншаков, В.Е. Кваши,

И.М. Клейменов, П.Н. Кобец, Н.В. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, Э.Б. Мельникова, С.В. Милюков, В.С. Овчинский, Ф.М. Решетников, Л.А. Шестакова, А.Ю. Штротас, Я.М. Яковлев и др.).

Диссертационное исследование также базируется на трудах зарубежных специалистов в области теорий преступности Ш. Глюка, Э. Глюк, М.Р. Готфредсона, Г. Кайзера, Р. Кларка, Н. Кристи, Дж. Лауба, Т. Ньюборна, Т. Селина, Р. Сэмпсона, М. Тонри, Т. Торнберри, Э. Уолш, В. Фокса, Т. Хирши, Дж.Ф. Шели, Г.Й. Шнайдера; изменения преступного поведения на протяжении жизни Ф. Лозеля, Л. Мазероль, Т. Моффитт, Д. Нагина, Д. Фэррингтона; эффективности программ предупреждения преступности Дж. Вилкса, Д. Липтона, Р. Мартинсона, Ф. Каллена, М. Липси, Р. Лобера; парадигмы криминальной карьеры А. Блюмштейна, К. Вишер, Ш. Глюка, Э. Глюк, Д. Каркина, П. Трейси, Ж. Коэн, Д. Петерсили, А. Пикеро, Э. Сатерленда, Д. Фэррингтона, К. Шоу и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты ранее проводившихся отечественных исследований преступности несовершеннолетних и зарубежных лонгитюдных исследований индивидуальных криминальных карьер несовершеннолетних, в частности, исследования Филадельфийских когорт 1945 и 1958 гг., исследования Ш. Глюк и Э. Глюк, Данидинского мультидисциплинарного исследования здоровья и развития, Кэмбриджского исследования развития делинквентности, Калифорнийского исследования когорт 1985 и 1987 гг., Бременского лонгитюдного исследования преступности несовершеннолетних, Тюбингенского сравнительного исследования несовершеннолетних правонарушителей и др.; информационно-аналитические и справочные материалы полицейских органов Германии за 2013-2021 гг.; статистические данные ГИАЦ МВД РФ, ИЦ ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю и Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2010-2021 гг.; отчеты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; а также отечественная судебно-следственная практика по делам о преступлениях несовершеннолетних, включающая результаты изучения материалов 349 уголовных дел несовершеннолетних, совершивших преступления в России в 2006-2020 гг.; личные дела 88 воспитанников ГКСУВУ Спецшколы Краснодарского края и ФКУ «Белореченская воспитательная колония УФСИН РФ по Краснодарскому краю»; результаты комплексного криминологического-психологического исследования 21 НИПа. Также использовался личный опыт (участие) диссертанта в деятельности научно-исследовательских учреждений и правоохранительных ор-

ганов Австрии, Великобритании, Германии и Словении в сфере предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Научная новизна работы заключается в результатах сравнительно-криминологического исследования теоретико-методологических и прикладных аспектов предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних за рубежом и в России. В диссертации представлены, критически оценены, адаптированы к российским условиям основные положения зарубежной криминологической теории предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних; осуществлена их эмпирическая проверка; доказана эффективность и перспективность их дальнейшего развития в российской криминологической науке. Подтверждено существование в общем массиве несовершеннолетних преступников небольшой по численности группы, члены которой выделяются повышенным количеством совершенных преступлений и негативным прогнозом развития криминальной карьеры, что дает основание для целенаправленного криминологического изучения этого самостоятельного типа несовершеннолетних преступников. Предложено ввести в категориальный аппарат отечественной криминологии термин «несовершеннолетний интенсивный преступник», раскрыто его содержание. Уточнено содержание понятия «криминальная карьера» и обоснована целесообразность его использования при исследовании интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Разработаны предложения по совершенствованию мер, направленных на изучение и предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, реализация которых имеет теоретическое и практическое значение для развития отечественной криминологической науки и практики противодействия преступности несовершеннолетних.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Доказано, что современная методология научных исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, получившая распространение в зарубежной криминологии, имеет интегративный характер и объединяет биосоциальные, психологические, социологические, экономические, правовые и т.п. подходы и идеи из различных криминологических теорий. Формирование интегративных теорий способствовало более полному описанию и объяснению интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, выявлению неоднородности несовершеннолетних преступников, а также преодолению недостатков

прежних теорий, страдающих субъективизмом, редукционизмом и придающих одной из переменных значения основной причины преступности и преступления.

2. Выявлено, что фундаментальной основой зарубежных исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних является «парадигма криминальной карьеры», которая отходит от упрощенного понимания криминальной карьеры по аналогии с профессией (трудовой деятельностью) и ориентирует исследователей на динамический подход к изучению индивидуальных криминальных карьер, рассматриваемых в качестве продольной (длящейся) последовательности (секвенции) преступлений; настаивает на необходимости строго различать, изучать и измерять разнообразные самостоятельные компоненты криминальной карьеры (участие, частота, продолжительность, возраст начала, специализация и др.), ее причины, траектории развития, типологии преступников и т.п.

3. Обоснована необходимость целенаправленного изучения криминологического понятия «количество совершенных преступлений», а также соотношения уголовно-правовых и криминологических конструкций количества преступлений. Разные способы подсчета индивидуального количества преступлений имеют различные познавательные возможности и ограничения, оказывающие существенное влияние на результаты криминологических исследований взаимосвязей между количеством преступлений и особенностями личности преступника.

Необходимо различать понятия «количество преступлений» и «индивидуальная частота преступлений». Если общее количество преступлений представляет собой всю их сумму, образующую криминальную карьеру, то индивидуальная частота преступлений – это количество преступлений в единицу времени (например, за сутки, неделю, месяц, год и т.п.). Индивидуальная частота преступлений рассматривается в качестве предсказателя будущей преступной деятельности.

Аргументирована необходимость формирования в российской статистике агрегированных данных, отражающих индивидуальное количество совершенных несовершеннолетними преступлений независимо от наличия у них судимости.

4. Установлено, что несовершеннолетние преступники, отличающиеся повышенным количеством (частотой) преступлений, являются наиболее активной частью многократной преступности несовершеннолетних (ее «твердым ядром»), но не имеют в российской криминологии самостоятельного наименования. Предложено ввести в отечественный категориальный аппарат термин «несовершеннолетний интенсивный преступник (НИП)». НИПы являются самостоятельным

криминологическим типом несовершеннолетних преступников, подлежат целенаправленному изучению в российских условиях.

5. Определены следующие основные критерии отнесения несовершеннолетнего к категории несовершеннолетних интенсивных преступников: 1) совершение несовершеннолетним определенного количества преступлений¹; 2) негативный прогноз продолжения несовершеннолетним преступником дальнейшей криминальной карьеры. Указанные критерии представляют собой основные (базовые) признаки, позволяющие сформировать прототип (общее понятие) НИПа.

6. Обосновано, что НИПы не являются однородной массой, а состоят из различных подгрупп, обладающих криминологически значимыми признаками. Признаки, имеющие дополнительный (субсидиарный) характер по отношению к двум базовым критериям НИПов, могут входить в состав оснований для дальнейшего группирования НИПов на подтипы. К числу таких признаков предложено, в частности, относить возраст начала криминальной карьеры, характер и тяжесть совершаемых преступлений, возможную специализацию преступной деятельности и т.д. Задача выявления реально существующих подтипов НИПов требует проведения их целенаправленных криминологических исследований.

7. Аргументирована целесообразность внедрения в отечественную криминологию интегративной теории двойной таксономии Т. Моффитт, которая: 1) отрицает единую (общую) этиологию преступности несовершеннолетних и допускает существование ее различных причин у разных типов несовершеннолетних преступников; 2) признает важную роль как биопсихологических (нейропсихологических), так и социальных факторов при объяснении причин интенсивного антиобщественного и преступного поведения несовершеннолетних; 3) исходит из существования двух отчетливых категорий (подтипов) наиболее активных несовершеннолетних правонарушителей («устойчивых на протяжении жизни» и «ограниченных подростковым возрастом»), имеющих уникальную этиологию, траектории и прогноз развития преступного поведения.

8. Выявлено, что в целях предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних используются два основных подхода: карательный и реабилитационный, каждый из которых имеет достоинства и недостатки. Карательный подход к НИПам связан с реализацией идеи их «селективной (избира-

---

¹ Согласно результатам многочисленных зарубежных эмпирических исследований, минимальное количество совершенных НИПами преступлений составляет 4-5 деяний.

тельной) изоляции» и заключается в применении к НИПам уголовного наказания в виде лишения свободы с увеличенными сроками, чтобы избавить общество от большого количества преступлений, которые НИПы могли бы совершить, оставаясь на свободе. Реабилитационная модель придерживается принципа «предупреждение перед репрессией»; не связана с лишением свободы; основана на использовании широкого спектра формальных и неформальных мер ресоциализации НИПов; предусматривает оказание на них позитивного профилактического воздействия, побуждающего к снижению интенсивности или полному отказу от преступной деятельности, а также предоставление несовершеннолетнему необходимой помощи (правовой, социальной, психологической, психиатрической и т.д.).

9. Доказано, что НИПы являются наиболее трудно поддающейся профилактическому воздействию категорией несовершеннолетних преступников, требующей длительной и максимальной концентрации усилий и ресурсов органов уголовной юстиции, иных государственных и общественных структур. Поскольку НИПы отягощены широким набором биопсихосоциальных факторов риска развития преступной карьеры, только мультипрофессиональные команды специалистов под руководством криминологов способны обеспечить всестороннее изучение их личности, а также реализацию широкого комплекса согласованных мер правового, психологического, педагогического, медицинского и иного характера, направленных на прекращение или снижение их интенсивной преступной деятельности.

10. Обосновано, что основным способом предупреждения преступного поведения НИПов является разработка и реализация специальных целевых программ, ориентированных на особенности личности НИПов и их окружения. Для исключения непреднамеренного криминогенного воздействия на НИПов такие программы должны иметь научную и эмпирическую обоснованность, четкую операционализацию, компетентную реализацию, а также обязательную независимую проверку. В противном случае имеется опасность реализации программ, способных оказывать негативное влияние на НИПов и способствовать продолжению ими преступной карьеры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты способствуют внедрению в отечественную криминологию ряда теоретических положений современной зарубежной криминологии, расширению на этой основе теоретико-методологической базы российской криминологии, преодолению изолированности ее подходов к изучению преступности несовершеннолет-

них, ее объяснению и формированию адекватных типологий. Научно обоснованные выводы и предложения проведенного исследования восполняют имевшийся в российской криминологии пробел в части познания несовершеннолетних интенсивных преступников, рассматриваемых в качестве самостоятельного криминологического типа, а также закладывают теоретические основы для дальнейшего проведения специальных исследований, направленных на всестороннее изучение и предупреждение интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Практическая значимость диссертации определяется характером выводов и положений, направленных на решение актуальных задач в сфере предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Речь, в частности, идет о разработке и реализации широкого комплекса целенаправленных мер социально-правового и иного воздействия на несовершеннолетних интенсивных преступников в целях предупреждения их дальнейшей преступной деятельности, учитывающих криминологически значимые особенности их личности и окружающей среды. Обоснованные автором предложения могут быть использованы при планировании и реализации федеральных и региональных программ предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, а также при оценке их эффективности. Результаты исследования могут быть учтены в деятельности судов, правоохранительных и иных органов и должностных лиц в области предупреждения преступности несовершеннолетних, а также в учебном процессе высших образовательных организаций.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения проведенного исследования докладывались на международных и региональных научно-практических конференциях: V Международная научно-практическая конференция курсантов, слушателей и студентов «Актуальные вопросы науки и практики» (ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», г. Краснодар, 13 апреля 2017 г.); Международная научно-практическая конференция ведущих ученых, практиков и молодых юристов «Правовые способы защиты прав на природные ресурсы: теоретико-прикладные проблемы» в рамках II Международного фестиваля саратовской юридической науки (ФГБОУ ВО «СГЮА», г. Саратов, 20-21 апреля 2017 г.); VI Международная научно-практическая конференция курсантов, слушателей и студентов «Актуальные вопросы науки и практики» (ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», г. Краснодар, 12 апреля 2018 г.); Международная конференция «Criminal

justice and security in Central and Eastern Europe: from common sense to evidence-based policy-making», (Мариборский университет, Словения, г. Любляна, 25-27 сентября 2018 г.); Международная конференция «Public Criminologies: Community, Conflict and Justice» (Университет Линкольна, Англия, г. Линкольн, 2-5 июля 2019 г.); Международная конференция «16. Wissenschaftliche Tagung der Kriminologischen Gesellschaft „Sag, wie hast du's mit der Kriminologie?“ – Die Kriminologie im Gespräch mit ihren Nachbardisziplinen», (Венский университет, Австрия, г. Вена, 5-7 сентября 2019 г.); региональная научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ», г. Краснодар, 21 мая 2021 г.).

Результаты проведенного исследования нашли отражение в 20 научных публикациях автора общим объемом 20,5 п.л., из которых 8 статей - в изданиях, входящих в перечень научных журналов, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 4 статьи - в зарубежных изданиях, а также 1 монографии (10,9 п.л.).

Положения диссертационного исследования внедрены в процесс обучения по дополнительной профессиональной программе (программе повышения квалификации) «Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации: современное состояние и концептуальные изменения» сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов России; в учебный процесс ФГБОУ ВО «СГЮА», ФГБОУ ВО «КубГУ», ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ», ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», а также в деятельность Общественной палаты г. Краснодара.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Теоретическая часть диссертации базируется на современной системно-плюралистической методологии научного исследования, фундаментальных работах ведущих зарубежных и отечественных исследователей в области преступности несовершеннолетних и ее предупреждения, а также результатах диссертационных исследований других авторов. Теоретические и практические положения основываются на обширных данных зарубежной и отечественной статистики, следственно-судебной практики, результатах многочисленных российских и зарубежных «полевых» исследований преступности несовершеннолетних, а также

применении современных методик сбора, обработки и анализа эмпирической базы исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена их апробацией на практике и в учебном процессе, что подтверждается актами о внедрении.

Структура диссертации определена целью, задачами, логикой исследования и его результатами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; характеризуются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; рассматривается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов исследования.

Первая глава «Методологические основы криминологического изучения преступности несовершеннолетних и ее предупреждения» включает три параграфа. В **первом параграфе** «Методологические проблемы изучения преступности несовершеннолетних в зарубежной и российской криминологии» исследуются проблемы методологического характера, нуждающиеся в критическом пересмотре отечественными криминологами. Обосновывается, что кризисное состояние отечественной криминологии связано с сомнениями в парадигме и отражает потребность в ее переосмыслении и обновлении. Состояние методологического кризиса негативно сказывается на изучении как преступности несовершеннолетних в целом, так и интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, свидетельствует о невозможности успешного решения имеющихся проблем с использованием прежних методологических подходов, идеалов и норм научного криминологического исследования.

Традиции и новации – две диалектически связанные стороны процесса развития науки, между которыми идет постоянная борьба. Старая парадигма не сдается, не уступает «без боя», а ее сторонники обвиняют оппонентов в разрыве с традициями. Замена парадигмы способна существенным образом трансформиро-

вать восприятие криминологической реальности, влечет формирование новой дисциплинарной «картины мира», принятие научным сообществом другой концептуальной основы (модели) построения криминологических теорий.

В отечественной криминологии декларируется особое отношение к несовершеннолетним преступникам, которое фактически нередко отсутствует. Распространены представления об их однородности, преувеличивается научное значение формирования обобщенного (универсального, среднестатистического и т.п.) «криминологического портрета несовершеннолетнего преступника», который игнорирует реальное существование их различных типов и подтипов, скрывает специфичные причинные факторы, объясняющие их преступное поведение.

Необходимость эффективного решения проблем методологического характера обуславливает взаимодействие отечественной криминологии с различными направлениями мировой криминологии, в том числе и проведение анализа современных зарубежных биосоциальных, психологических, социологических и т.п. подходов к пониманию преступности несовершеннолетних и ее предупреждению.

Изучение и заимствование положительного зарубежного криминологического опыта является одним из путей выхода отечественной криминологии из кризисного состояния. На основе широкого понимания зарубежного опыта отмечается потребность снятия острого противоречия между осведомленностью о нем (знаниево-ориентированный подход) и овладением этим опытом в целях его дальнейшего использования в российских условиях (практико-ориентированный подход). Подчеркивается, что прямой перенос зарубежного опыта на российскую почву не работает, поскольку этому мешают устаревшие теоретико-методологические стереотипы, культурные, политические, технологические, ресурсные и т.п. национальные особенности, которые нужно изучать и учитывать.

Взвешенный пересмотр методологических основ отечественной криминологии, адаптация современных зарубежных подходов с учетом российских особенностей, проведение сравнительных криминологических исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних позволят получать достоверные криминологические знания, отражающие неоднородность преступности несовершеннолетних в целях повышения эффективности ее предупреждения.

Во **втором параграфе** «Количество совершенных несовершеннолетними преступлений и его криминологическое значение» отмечается, что в отечественной криминологии понятие «количество преступлений» не стало предметом целе-

направленного криминологического изучения.

«Количество преступлений» является уголовно-правовой и криминологической категорией, однако его содержание в этих науках, как и способы операционализаций, существенно различаются. Российские криминологи часто ограничиваются использованием только уголовно-правовых конструктов количества преступлений, которые имеют более узкое содержание в отличие от фактического. Нередко при исследовании преступности несовершеннолетних фактическая преступность подменяется ее зарегистрированной частью; количество фактически совершенных преступлений – кратностью судимостей и т.п., что приводит к получению недостоверных криминологических результатов.

Использование криминологами конструкций «два и более раз», «три и более раз», «два и более преступлений» и т.п. также не ориентирует исследователей на подсчет точного количества совершенных лицом преступлений, затрудняя познание взаимосвязей между количеством преступлений и личностью преступника.

Криминологические исследования преступности несовершеннолетних должны учитывать все возможные факты совершения преступлений, даже если несовершеннолетний может юридически признаваться лицом, впервые совершившим преступление. Необходимо исходить из существования двух реальностей преступности несовершеннолетних – фактической и юридически установленной; тщательно исследовать их по отдельности и сравнивать полученные результаты, что требует дальнейшего совершенствования криминологических методик изучения фактической и зарегистрированной преступности. Без этого невозможно обеспечивать достоверность познания криминологически значимых взаимосвязей между количеством преступлений и личностью преступника.

Значение криминологического понятия «количество преступлений» определяется тем, что оно выступает в качестве признака группирования несовершеннолетних преступников, позволяет фиксировать неоднородность (гетерогенность) состава преступности несовершеннолетних, в том числе и многократной, и выделять самостоятельную группу несовершеннолетних, отличающихся интенсивным преступным поведением. Понятие «интенсивное преступное поведение» имеет особое коннотативное значение и отражает необходимость точного количественного измерения индивидуального количества совершенных преступлений.

Российская статистика оперирует широкими категориями учета («лица, ранее совершавшие преступление»; «лица, ранее судимые»), тогда как сведения о

несовершеннолетних, совершивших три, четыре, пять, шесть и т.д. преступлений, не обобщаются. Отсутствие в свободном доступе статистических данных, четко дифференцированных по индивидуальному количеству совершенных несовершеннолетними преступлений, является одной из причин того, что ни ученые, ни практики «не видят» актуальности проблемы, связанной с целенаправленным изучением относительно небольшой по численности группы несовершеннолетних преступников, выделяющихся большим количеством преступлений, т.е. НИПов.

В зарубежной криминологии индивидуальное количество преступлений рассматривается в качестве одной из важнейших характеристик личности. Имеется зарубежный опыт дифференцированного статистического учета индивидуального количества совершенных несовершеннолетними преступлений.

Выяснение содержания взаимосвязи между количеством совершенных несовершеннолетними преступлений и особенностями их личности способствует познанию особенностей интенсивного преступного поведения несовершеннолетних, объяснению его детерминации, повышению достоверности его прогнозирования и эффективности предупреждения.

В **третьем параграфе** «Парадигма криминальной карьеры как количественная теория преступности» исследуются положения сформировавшейся в зарубежной криминологии парадигмы криминальной карьеры, не получившей распространения в российской криминологии.

Отечественные криминологи активно используют термины «преступная карьера» или «криминальная карьера», однако понимание их содержания остается упрощенным по аналогии с профессией (трудовой деятельностью). Более того, в нашей стране криминальная карьера часто подменяется криминальной иерархией, т.е. движением преступника по пути к получению статуса «вора в законе» и т.п.

Изучение преступной карьеры российскими криминологами реализуется преимущественно в рамках качественной стратегии, тогда как зарубежными исследователями – в рамках количественной стратегии. Названные подходы (стратегии) взаимосвязаны, их нельзя противопоставлять.

Криминальная карьера рассматривается за рубежом как продольная (длющаяся) последовательность совершения индивидами череды преступлений, подлежащих тщательному подсчету и изучению. В свою очередь, каждое преступление состоит из ряда самостоятельных элементов (участие, частота, возраст начала карьеры; тяжесть преступлений; продолжительность карьеры; возраст прекращения

карьеры и т.д.), которые также подвергаются тщательному количественному измерению и анализу. Факторы, оказывающие влияние на элементы криминальной карьеры, имеют динамический характер, различаются в разном возрасте, могут приводить к различным путям (траекториям) развития, по-разному воздействуют на различные элементы. Тот или иной фактор может объяснять начало криминальной карьеры, но не ее продолжительность или частоту и т.д. Полученная количественная информация представляет собой ценный эмпирический материал, позволяющий производить всесторонний анализ индивидуальной преступной карьеры и ее элементов, устанавливать на этой основе ее корреляты, причины, модели, траектории, типологии преступников и т.п.

Парадигма криминальной карьеры акцентирует внимание не только на последовательности (секвенции) преступлений (собственно криминальная карьера), но и на существовании группы преступников, которые выделяются большим количеством преступлений (карьерные или профессиональные преступники). Тем самым обосновывается наличие подлежащих изучению тесных взаимосвязей между количеством преступлений, из которых состоит криминальная карьера, и особенностями личности совершившего их преступника.

Парадигма криминальной карьеры обнажила недостатки прежних исследований, которые сосредотачивались на совокупных показателях преступности, но игнорировали различные образцы индивидуальной преступной деятельности.

В российской криминологии ограниченные объяснительные возможности совокупных показателей преступности зачастую преувеличиваются, тогда как общее снижение преступности может происходить как за счет уменьшения участия индивидов в совершении преступлений, так и вследствие снижения интенсивности их преступной деятельности. При этом численность наиболее активных преступников может оставаться относительно постоянной.

Необходимо различать общее количество (сумму) совершенных индивидом преступлений за всю его криминальную карьеру и частоту преступлений в течение какого-либо промежутка (периода) времени. Количественные значения частоты зависят от методов ее измерения, категорий активных преступников (заключенные; преступники, находящиеся на свободе), вида учитываемых преступлений и т.п. Зарубежные эмпирические исследования свидетельствуют об относительном постоянстве индивидуальной частоты преступлений у активных преступников после достижения ими пика криминальной карьеры.

Российские криминологи часто смешивают различные элементы криминальной карьеры, а также применяют концепты «устойчивости», «активности», «злостности» и т.п. преступной деятельности, имеющие субъективно-оценочный характер и не поддающиеся четкому количественному измерению.

Значение парадигмы криминальной карьеры для российских исследователей заключается в ее способности увеличивать методолого-методический арсенал криминологического исследования интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России, получать менее субъективные и поддающиеся количественному измерению и сравнению криминологические результаты, а также признавать НИПов в качестве одного из приоритетных объектов криминологического изучения и целенаправленного предупредительного воздействия.

Вторая глава «Понятие и особенности личности несовершеннолетнего интенсивного преступника» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Понятие несовершеннолетнего интенсивного преступника» отмечается, что российские криминологи, уделяя значительное внимание изучению рецидива несовершеннолетних преступников, целенаправленно не изучали ту их часть, которая отличалась наибольшим количеством преступлений, и не признавали ее в качестве самостоятельного типа.

Благодаря результатам лонгитюдных исследований развития индивидуальных криминальных карьер преступников в зарубежной криминологии является общепризнанным и эмпирически доказанным факт существования относительно небольшой по численности группы наиболее активных несовершеннолетних преступников, которых за рубежом называли хроническими, персистентными, устойчивыми, привычными, профессиональными, карьерными и т.д.

Аргументируется целесообразность внедрения в российскую терминосистему такого термина как «несовершеннолетний интенсивный преступник (НИП)». НИПы, будучи наиболее активной частью многократных несовершеннолетних преступников, обладают особенностями, которые требуют выявления, измерения и изучения. Определены основные (базовые) критерии отнесения несовершеннолетнего к НИПам: 1) совершение несовершеннолетним определенного количества преступлений; 2) негативный прогноз продолжения несовершеннолетним криминальной карьеры.

Описываются два основных способа подсчета минимального количественного значения первого критерия НИПа. Первый способ признает минимальным

совершение лицом 5 и более преступлений. Это количество преступлений было установлено в ходе лонгитюдных исследований и считается «классическим» в зарубежной криминологии. Второй способ основан на методике многомерной статистики и характеристике НИПов как наиболее активных несовершеннолетних преступников, совершающих не менее половины всех преступлений своей когорты. Для установления количественного значения первого критерия НИПа в России требуется проведение целенаправленных исследований индивидуальных криминальных карьер НИПов «на родной земле».

Второй критерий относится к области криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения несовершеннолетнего.

Представленное на основе указанных двух ключевых характеристик общее понятие НИПа должно рассматриваться в качестве прототипа, отражающего основное смысловое содержание используемого понятия. Прототип НИПа охватывает множество его реальных подтипов, выявление и изучение которых в России станет возможным только по результатам проведения соответствующих криминологических исследований. Задача выявления существующих подтипов НИПов требует установления тех существенных признаков и их совокупностей, которые могут выступать в качестве оснований для дальнейшей дифференциации НИПов. Такие признаки, как возраст начала криминальной карьеры, ее продолжительность, тяжесть преступлений, криминальная специализация, наличие определенных нейропсихологических проблем и т.п., имеют дополнительный (субсидиарный) характер по отношению к двум основным (базовым) критериям прототипа НИПа, но имеют важное значение для их последующего группирования. Так, среди НИПов выделяется подгруппа наиболее опасных несовершеннолетних, совершающих многочисленные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе и насильственные.

Во втором параграфе «Особенности изучения личности несовершеннолетнего интенсивного преступника и его типологии» исследуются основные зарубежные подходы при изучении личности НИПа.

В России отсутствуют систематизированные сведения о результатах изучения личностных особенностей НИПов, позволяющие отличать их от других групп (типов) несовершеннолетних. Анализ оснований отечественных типологий несовершеннолетних преступников свидетельствует об использовании довольно ограниченного числа типологических признаков. Доминирующим в отечественной

криминологии остается преимущественно социологический подход при исследовании личности преступника и его типологий, установлении причин преступности и отдельных преступлений и т.п., что ограничивает познавательные возможности при изучении индивидуального интенсивного преступного поведения несовершеннолетних. Изучение отечественных уголовных дел также свидетельствует об ограниченной ценности этих материалов как источника криминологически значимой информации о личности НИПа.

Проведенное нами комплексное изучение развития индивидуальной криминальной карьеры 21 НИПа подтверждает гетерогенность их состава, наличие у них многочисленных индивидуальных проблем, обуславливающих разнообразие их личных характеристик, а также существование подгрупп (подтипов) НИПов.

Современные зарубежные криминологи при раскрытии особенностей личности НИПа наряду с его социальными свойствами придают важное значение изучению комплекса нейропсихологических, психиатрических и иных личностных особенностей, связанных с интенсивным преступным поведением.

Одной из наиболее влиятельных теорий антиобщественного, в том числе и преступного, поведения несовершеннолетних в современной зарубежной криминологии признается теория двойной таксономии Т. Моффитт, которая интегрирует психобиологические и социологические теории для объяснения взаимосвязи между возрастом и преступностью. Т. Моффитт исходит из того, что различные (а не одни и те же) детерминанты объясняют преступное поведение разных типов несовершеннолетних преступников.

Используя результаты Данидинского лонгитюдного исследования, в ходе которого проводилось изучение развития антисоциального и преступного поведения 1037 человек с возраста 3-х до 26-ти лет, Т. Моффитт выдвинула идею о существовании двух отчетливых категорий активных несовершеннолетних преступников, имеющих уникальную этиологию, курс и прогноз развития антиобщественного и преступного поведения: 1) демонстрирующих стойкое антисоциальное поведение на протяжении всей жизни (*life-course persistent, LCP*), 2) осуществляющих антисоциальное поведение, ограниченное только подростковым возрастом (*adolescence-limited, AL*).

Этиология преступного поведения первого подтипа (*LCP*) сосредоточена на связи нейропсихологических уязвимостей индивида (нарушениях психических функций мозга, его вербальных и исполнительных функций) и социальных фак-

торах риска. В основе этиологии второго подтипа (AL) находится так называемый «разрыв зрелости», отражающий противоречия между половым созреванием несовершеннолетнего и степенью его социальной автономности (автономии принятия решений), но не с индивидуальными нейропсихологическими проблемами. В качестве доказательств используются результаты магнитно-резонансной томографии мозга различных категорий несовершеннолетних преступников. Приводятся результаты исследований, тестирующих положения теории двойной таксономии Т. Моффитт.

В последние годы в зарубежной криминологии усиливаются призывы интегрировать научные достижения когнитивных и иных наук в современные социологические теории преступности, а также всесторонне учитывать весь комплекс личностных особенностей различной природы, детерминирующих преступное поведение несовершеннолетних. Компетентные органы, занимающиеся предупреждением преступной деятельности разных типов несовершеннолетних преступников, должны обращать внимание на своевременное выявление детей с ранним началом антисоциального поведения, а также имеющих многочисленные формы нейропсихологических проблем, оказывать им необходимое лечение и реабилитационную помощь, чтобы как можно раньше скорректировать их поведение и избежать формирования их криминальной карьеры в будущем.

Российские криминологи крайне неохотно привлекают в свою науку достижения когнитивных наук, психиатрии, психологии и т.п. для объяснения причин преступного поведения несовершеннолетних. Признание нейропсихологических факторов (нарушений) в объяснении интенсивного преступного поведения несовершеннолетних преступников имеет существенные последствия для российской криминологии, в том числе для пересмотра прежних стереотипов о соотношении социального и биологического, а также необходимости комплексного изучения биопсихосоциальных элементов структуры личности несовершеннолетних.

Криминологи-юристы не в состоянии выявлять и исследовать криминологически значимые нарушения исполнительских функций, когнитивные нарушения и эмоционально-личностные особенности НИПов, диагностировать у них психопатию и т.д. Всестороннее изучение личности НИПа предполагает объединение совместных усилий представителей различных наук под руководством криминологов-юристов при проведении соответствующих криминологических исследований интенсивного преступного поведения несовершеннолетних.

Третья глава «Современные практические подходы к предупреждению интенсивного преступного поведения несовершеннолетних» состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** «Особенности зарубежной практики предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних» изложены основные результаты изучения соответствующего зарубежного опыта.

Зарубежные криминологи обоснованно рассматривают предупреждение преступного поведения НИПов в качестве важного средства снижения общего уровня преступности несовершеннолетних, поскольку на долю относительно небольшой по численности группы НИПов приходится непропорционально большое количество совершенных ими преступлений.

Будучи отягощенными большим набором факторов риска развития и укрепления криминальной карьеры, НИПы являются наиболее трудно поддающейся профилактическому воздействию категорией несовершеннолетних преступников. Сам факт их существования ставит под сомнение эффективность ранее применявшегося к ним уголовного наказания и иных мер уголовно-правового воздействия, а также эффективность проводимых в отношении них профилактических мероприятий. Тем не менее, многочисленные зарубежные мета-анализы подтверждают наличие определенного положительного эффекта от реализации в отношении НИПов специальных превентивных программ. Отмечается необходимость тщательной научной и эмпирической проверки того, «что работает», а что «не работает» в отношении этой категории несовершеннолетних преступников.

Исследуются два основных подхода в предупреждении преступности НИПов: карательный и реабилитационный. Карательный подход проявляется в реализации идеи «селективной (избирательной) изоляции» НИПов: лишением свободы НИПов общество избавляется от большого количества преступлений, которые они могли бы совершить, оставаясь на свободе.

Сторонники реабилитационной модели используют разнообразные формальные и неформальные подходы, связанные с оказанием всей необходимой помощи НИПам, и в меньшей степени полагаются на необходимость их лишения свободы. Основываясь на принципе «предупреждение перед репрессией», реабилитационная модель предполагает возможность включения НИПов в специальные программы предупреждения без реального лишения свободы.

Поскольку НИПы признаются группой несовершеннолетних преступников, которые в наибольшей степени подвержены воздействию разнообразных крими-

ногенных факторов риска индивидуального и микро-социального уровня, поэтому специальные профилактические программы предупреждения в отношении НИПов используют разнообразные и взаимодополняющие друг друга подходы, предусматривающие длительное, систематическое и профессиональное проведение широкого спектра мер воздействия правового, воспитательного, педагогического, психологического, психиатрического и т.д. характера.

На примере немецкой программы «Kurve kriegen» исследуются особенности реализации предупредительной деятельности в отношении НИПов.

Во **втором параграфе** «Проблемы предупреждения интенсивного преступного поведения несовершеннолетних в России» анализируются особенности отечественной предупредительной деятельности в отношении исследуемой категории несовершеннолетних преступников.

Отмечается, что в России отсутствуют целенаправленные криминологические исследования, связанные с разработкой, реализацией и мониторингом мер индивидуального предупреждения в отношении НИПов, поскольку последние не рассматриваются в качестве самостоятельной целевой группы. Находясь в составе других более широких групп несовершеннолетних преступников (повторных, ранее судимых, освобожденных из воспитательных колоний и т.п.), НИПы подвергаются в России определенному предупредительному воздействию, которое не всегда является эффективным, поскольку не учитывает криминологически значимые биопсихосоциальные особенности их личности.

Проведенный анализ свидетельствует об отсутствии научно и эмпирически обоснованных систем качественных и количественных критериев эффективности реализуемых в нашей стране предупредительных программ. В общедоступных материалах о реализации различных программ предупреждения преступности несовершеннолетних чаще всего имеется лишь информация о названиях проводимых мероприятий и крайне скудные сведения об их конкретном содержании; отсутствуют данные о научной основе, достоверности и ограничениях реализованных мер (программ); о проведении независимой оценки эффективности использованных технологий и практик и т.п. Как правило, отсутствует общедоступная информация о возможных негативных последствиях реализации профилактических мер (программ), в том числе имеющих возможный криминогенный эффект в результате необоснованного или неквалифицированного их применения.

Анализ реализации отечественных программ предупреждения преступности

несовершеннолетних подтверждает, что их осуществляют преимущественно педагоги и психологи, чаще всего, без участия криминологов. В результате этого изучение и оценка особенностей личности несовершеннолетнего преступника проводится не в криминологическом виде, а преимущественно в традиционной психолого-педагогической перспективе.

Особое внимание обращается на недостатки предупредительной деятельности при согласовании и реализации мер профилактики в отношении несовершеннолетних преступников в период расследования и судебного разбирательства их уголовных дел, обеспечении баланса между карательными и реабилитационными целями, а также оказании несовершеннолетним необходимой помощи.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы, имеющие теоретическое и практическое значение. В приложении содержатся материалы, отражающие эмпирические результаты по проблематике проведенного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих научных работах автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Сокол, Ю.В. Понятие несовершеннолетних интенсивных преступников в Германии / Ю.В. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 132–135. (0,5 п.л.).

2. Сокол, Ю.В. «Kurve kriegen» - программа предупреждения преступности несовершеннолетних в Северном Рейне-Вестфалии (ФРГ) / Ю.В. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 264–268. (0,5 п.л.).

3. Сокол, Ю.В. Архаичность психологической теории вины в уголовном праве / Ю.В. Сокол // Общество и право. – 2020. – № 1. – С. 27–31. (0,5 п.л.).

4. Сокол, Ю.В. К вопросу о достоверности статистических показателей убийств / Ю.В. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 42–46. (0,5 п.л.).

5. Сокол, Ю.В. Особенности повторной преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае и Российской Федерации / Ю.В. Сокол // Общество и право. – 2020. – № 4. – С. 29–33. (0,5 п.л.).

6. Сокол, Ю.В. Проблема учета многократной преступности несовершеннолетних / Ю.В. Сокол // Общество и право. – 2021. – № 1. – С. 15–19. (0,5 п.л.).

7. Сокол, Ю.В. Парадигма криминальной карьеры в зарубежной криминологии / Ю.В. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 48–52. (0,5 п.л.).

8. Сокол, Ю.В. О содержании понятия несовершеннолетнего интенсивного преступника / Ю.В. Сокол // Юрист-Правоведь. – 2021. – № 3 (98). – С. 108–114. (0,8 п.л.).

Монография

9. Сокол, Ю.В. Преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае: цифры и проблемы: монография / Ю.В. Сокол. – Краснодар: АСВ Полиграфия, 2020. – 174 с. (10,9 п.л.).

Статьи в иных изданиях:

10. Сокол, Ю.В. Особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних интенсивных преступников в Германии / Ю.В. Сокол // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Междунар. науч.- практ. конф., 25 сентября 2015 г.: в 2 т. / под ред. А.В. Симоненко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – Т. II. – С. 313–316. (0,4 п.л.).

11. Сокол, Ю.В. Зарубежный опыт криминологических исследований несовершеннолетних интенсивных преступников / Ю.В. Сокол // Сборник научных трудов по материалам II Международного Фестиваля саратовской юридической науки, Саратов, 20-21 апреля 2017 г. / [под ред. Е.В. Вавилина, И.В. Швецово]; ФГБОУ ВО «СГЮА». – Саратов: Изд-во ООО «Научная книга», 2017. – С. 892–894. (0,2 п.л.).

12. Сокол, Ю.В. Немецкий опыт профилактики преступности несовершеннолетних интенсивных преступников / Ю.В. Сокол // Актуальные вопросы науки и практики: материалы V Международной науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов, 13 апр. 2017 г. : в 3 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. Т. I. – С. 361–364. (0,3 п.л.).

13. Сокол, Ю.В. Особенности личности несовершеннолетнего интенсивного преступника / Ю.В. Сокол // Актуальные вопросы науки и практики [Электронный ресурс]: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей и студентов, 12 апр. 2018 г. – Электрон. дан. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 1103–1107. (0,4 п.л.).

14. Сокол, Ю.В. Чувство вины у несовершеннолетних, содержащихся в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа / Ю.В. Сокол // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы XIII Всерос. науч.- практ. конф. Электронный ресурс. 2019. – С. 226–231. (0,4 п.л.).

15. Сокол, Ю.В. Понятие хронических преступников в зарубежной криминологии / Ю.В. Сокол // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам V Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов / сост. А.А. Тушев; под ред. В.Д. Зеленского. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – С. 40–44. (0,2 п.л.).

16. Сокол, Ю.В. Несовершеннолетние интенсивные преступники как криминологическая категория / Ю.В. Сокол // Общество, государство, право: тенденции и перспективы развития: материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 21–22 октября 2016 г. / БГУ, Юридический фак.; редкол.: Т.А. Червякова (отв. ред.). – Минск: БГУ, 2017. – С. 214–215. (0,2 п.л.).

17. Sokol, Y. Features of crime prevention for minor intensive offenders / Y. Sokol // Criminal justice and security in Central and Eastern Europe: from common sense to evidence-based policy-making: conference proceedings / ed. Gorazd Mesko ... [et al.]; [Twelfth Biennial International Conference Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe, Ljubljana, Slovenia, 25-27 September]. – 1st ed. – Maribor; University of Maribor Press: Faculty of Criminal Justice and Security, 2018. – P. 539 – 547. (1,5 п.л.).

18. Sokol, Y. Criminality of minor intensive offenders and its prevention / Y. Sokol // British Society of Criminology Conference Public Criminologies: Community, Conflict and Justice, University of Lincoln, 2019. P. 128–129. [Electronic resource]. URL: https://cpb-eu-w2.wpmucdn.com/blogs.lincoln.ac.uk/dist/9/7856/files/2019/07/BSC2019ConferenceProgramme_FINAL_3rdJuly.pdf (0,1 п.л.).

19. Sokol, Y. Kriminalitätsprävention jugendlicher Intensivtäter / Y. Sokol // [Electronic resource]. URL: https://krimg19.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/k_krimg19/Paneluebersicht_mit_Abstracts_Stand_4.9._2019_endgueltig-1.pdf (0,1 п.л.).

20. Sokol, Y. Kriminalitätsprävention bei jugendlichen Intensivtätern / Y. Sokol // "Sag, wie hast du's mit der Kriminologie?" – Die Kriminologie im Gespräch mit ihren Nachbardisziplinen. Neue Kriminologische Schriftenreihe der Kriminologischen Gesellschaft e.V. / Hrsg. C. Grafl, M. Stempkowski, K. Beclin, I. Haider. Band 118. – Mönchengladbach: Forum Verlag Godesberg. 2020. – S. 625–641. (1,5 п.л.).

Сокол Юлия Валерьевна

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИНТЕНСИВНОГО ПРЕСТУПНОГО
ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать «___» июля 2022 г.

Формат

Усл. печ. л.

Тираж _____ экз. Заказ № _____